

Сталинизм и экономика войны*

Марк Харрисон**

Университет Уорвика и Гуверовский Институт

Характерной чертой мировых войн двадцатого века была массовая мобилизация экономики. Россия потерпела поражение в Первой мировой войне и пережила две революции, потому что ее мобилизация провалилась.

Зная это и веря в неизбежность новой войны, Большевики решили создать такую новую систему, которая переживет испытание войной. Сталин олицетворяет эту решимость, и претворил ее в жизнь.

Мой доклад суммирует результаты военной экономики, построенной Сталиным. Он рассматривает до какой степени результаты были такими как намерились в довоенных приготовлениях. Он и обсуждает достижения и недочеты системы, которые проявились во время войны.

Военная экономика в 1942 г.

Впервые, сосредоточиваем внимание на решительный 1942 год войны. Мой первый рисунок показывает, как даже в этом году Советский Союз был в состоянии выставить и вооружить армию большую чем у противника. Видно, что у советских войск было больше оружия не только в абсолютном исчислении, но и в расчете на одного солдата. Историк экономики фашисткой Германии Adam Tooze пишет: “Если в 1942 г. и случилось «чудо» в производстве вооружений, то произошло оно не в Германии, а на оборонных заводах Урала.”

Учитывая эти цифры, удивительно не то, что Красная Армия победила, а то, что чуть ли не потерпела поражение.

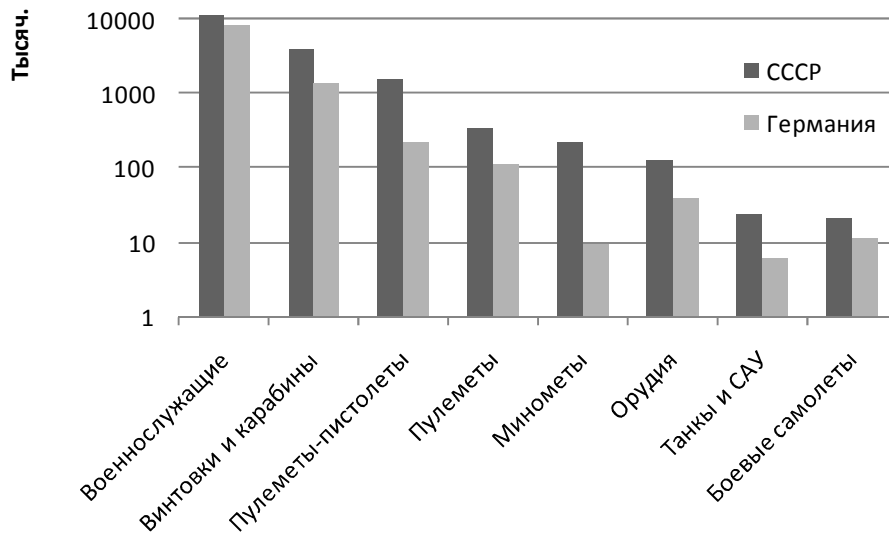
Как близко было поражение? Второй рисунок показывает реальный чистый внутренний продукт СССР произведенный по отраслям в факторных ценах 1937 г. Видно как, в 1942 г., сложился кризис огромных размеров. Стоимость военной службы красноармейцев и продукции оборонной промышленности умножилась. Стоимость продукции всех гражданских отраслей без исключения

* Доклад на Международную научную конференцию «История сталинизма. Результаты и перспективы изучения», Москва, 5-7 декабря 2008. Благодарю Пол Грегори и Симон Эрц за комментарий и Андрея Маркевича за помощь с переводом. Автор отвечает за все возможные ошибки и неточности.

** Почта: Professor Mark Harrison, Department of Economics, University of Warwick, Coventry CV4 7AL, Великобритания. Электронная почта: mark.harrison@warwick.ac.uk.

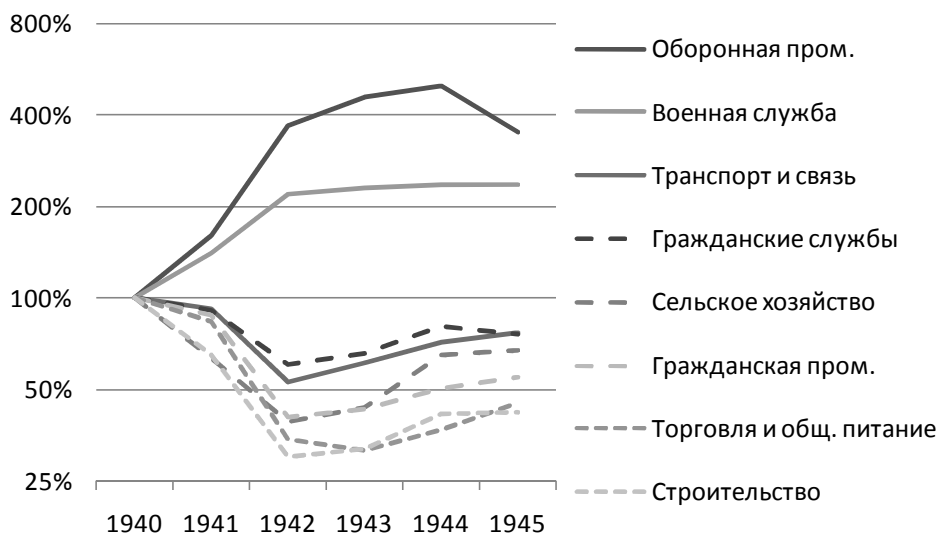
приходила в упадок. А как производить танки без стали? Как сражать без хлеба, без топлива?

Рис. 1. Баланс войск и военной техники, 1942: СССР и Германия

Источник: Mark Harrison, "Economic Mobilization for World War II: an Overview," in Mark Harrison, ed., *The Economics of World War II: Six Great Powers in International Comparison* (Cambridge, 1998), pp. 14-16.

Рис. 2. Реальный чистый внутренний продукт СССР произведенный по отраслям на факторных ценах 1937 г.

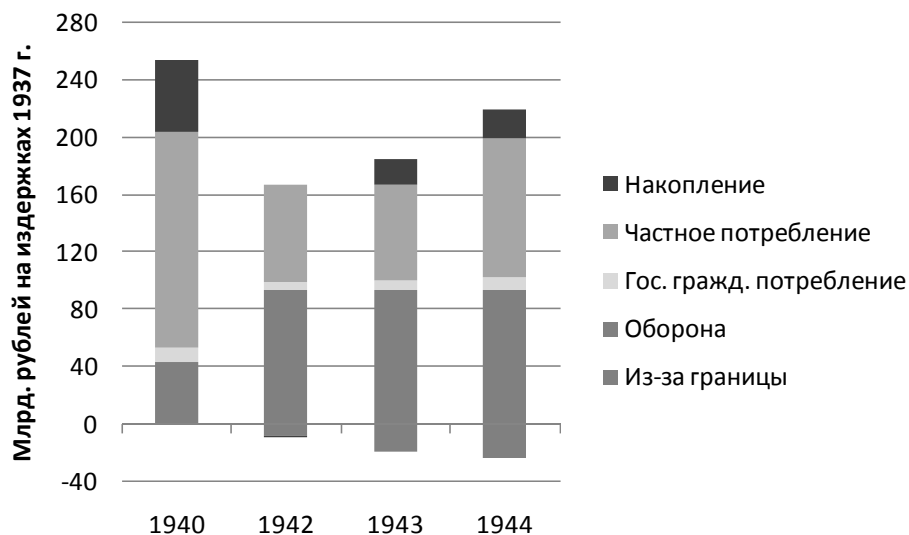
Источник: Mark Harrison, *Accounting for War: Soviet Production, Employment, and the Defence Burden, 1940-1945* (Cambridge, 1996), p. 92.

Условиями стабилизации экономики были победы под Сталинградом и Курском и увеличение потока помощи союзников в 1943 г.

Распределение валовой внутренней продукт СССР по статьями использования в годы войны иллюстрирует третий рисунок. Этот рисунок показывает, как два источника давления нажали над уровень жизни населения.

Эти были, на одной стороне, потерь продукции из-за оккупации части Советской территории, и, на другой стороне, огромное увеличение расходов на оборону. В 1942 и 1943 гг. этот нажим частично уменьшился на счет поступков по лэнд-лизу.

Рис. 3. Валовой внутренний продукт СССР, 1940 и 1942 - 1944 гг. по типам использования

Источник: Harrison, *Accounting for War*, p. 104.

Таким образом, на территории над контролем Советского государства в 1942 г., найдем следующие факты. Военные расходы составляли 60% ВВП. Помощь союзников составляло около 5% всех ресурсов (до 10% в 1943 и 1944). Валовые инвестиции равнялись нулю; значит, что *капитальные ресурсы страны убывали*. В средний день умирало около 9,000 красноармейцев. Потребление домохозяйств в расчете на душу упало на 40%. По крайней мере, 2,000 гражданских лиц умирало каждый день (в основном в блокадном Ленинграде и ГУЛАГе); значит, что *общая численность населения тоже сокращалась*.

В 1943 г., без военного перелома, и без дополнительных ресурсов из-за границы, советская военная экономика пришла бы к коллапсу в течение нескольких месяцев. Но коллапса не произошло; победы под Сталинградом и Курском вместе с дополнительной помощью союзников позволили военной экономики стабилизироваться, а гражданскому сектору частично восстановить выпуск.

Советский опыт – исключение из правил. По общему опыту двух мировых войн, СССР должен был проваливаться. В этих войнах, бедные страны, как СССР, встречая решительное нападение, терпели поражения или сразу, или после того как их экономики разложились. В месте этого, СССР – единственная страна, которая смогла нарушить это правило. Как это произошло?

Готовность к войне.

Затем я делю сводку готовности Советской экономики к войне. После окончания Гражданской войны, Большевики постоянно ожидали новую войну против Советской России. В этом, Гражданская война помогла усовершенствовать методы большевиков. А Первая мировая война показала им чего стоит избегать.

В Первой мировой войне царская экономика была расстроена мобилизацией, что привело к двум революциям. Мобилизация промышленной продукции разрушила основу торговли между городом и деревней. Крестьяне замкнулись в натуральной экономике. Голод в городах уничтожил поддержку режима и привел к краху производства вооружений. Армия и правительство развалились.

Важно понимать, что в первую мировую эта схема была верна не только для России, но и для империй Габсбургов и Османской. Даже Германия не избежала схожих процессов.

Сталинская революция сверху должна была подготовить страну так, чтобы она смогла бы избежать повторения поражения в Первой мировой войне. Этому должны были способствовать: командная система распределения ресурсов; принудительная индустриализация; контроль сверху за сельскохозяйственными «излишками» через колхозную систему.

Результаты этой революции были такие: В сельской местности принудительные заготовки и неурожай привели к голоду и смерти от 5 до 8 миллионов человек. С тех пор, крестьяне снабжались продовольствием в последнюю очередь. Индустриализация произошла -- и милитаризация экономики также, медленно с начала.

Рис. 4. Перевооружение: 1926/27 – 1940

Источник: R. W. Davies and Mark Harrison, "The Soviet Military-Economic Effort under the Second Five-Year Plan 1933-1937," *Europe-Asia Studies* 49:3 (1997), pp. 373, 374.

Четвертая рисунка показывает общую динамику перевооружения Советского Союза в тридцатые годы. До 1937 г., размер продукции и

численность вооруженных сил сдерживались. После того, темп перевооружения заметно увеличился. Но это недооценивает структурные сдвиги в оборонной промышленности.

В течении десятилетия, советская оборонная промышленность была перестроена из кустарной в крупную. В 1920-е гг., большая часть сложных вооружений производилась кустарными методами. Мастера имели возможность проявлять свою индивидуальность в производстве вооружений. Технологические условия не были эффективны; не существовало взаимозаменяемых деталей. Серии вооружений были маленькими и дорогими.

В 1930-е гг. НКВМ развернуло кампанию по налаживанию массового производства и стандартизации. В начале успех сопутствовал этой кампании далеко не везде. Кампания встретила сильное сопротивление со стороны промышленности. Но в конце концов Красная Армия выиграла эту борьбу – *перед* войной.

Теперь мы оценим эти приготовления в свете опыта войной: как прошла советская экономика военный экзамен?

Испытание войной

Успех Советской военной экономики был результатом сознательной конструкции, а не проявлением случайной эволюции. Важнейшими чертами сталинской военной экономики, такой, какой она была создана, были коллективное сельское хозяйство и современная промышленность, основанная на массовом производстве.

По очереди оцениваем сталинскую политику коллективизации деревни. С точки зрения военного испытания, выгоды от коллективизации были такие. В условиях войны производство продовольствия сократилось, но доля государственных закупок выросла. Солдаты и рабочие имели приоритет при распределении продовольственных ресурсов. Не было голода в городах (кроме осажденного Ленинграда). И следовательно не произошло катастроф на «тыловом» фронте, как было в первой мировой войне.

Без коллективизации, в 1941 г. советская деревня поживала бы богаче и производительнее; соответственно, больше продовольствия было бы доступно населению. Но посредство рынка было бы сложнее «перевести» продукты из деревни в город для рабочих и солдат.

На этом фоне возникают большие вопросы общественной справедливости, личного выбора и политической ответственности. На счет *справедливости*, миллионы, умерших ради коллективизации, потеряли все, ничего не приобретя взамен и их потери невозможно компенсировать. Справедливость между поколениями важна также как справедливость между членами общества на одну точку времени. На счет *личного выбора*, люди иногда делают выбор пожертвовать собой, так как они больше заботятся о своих детях, чем о самих себе. Те кто умер ради коллективизации, не имели выбора; они были просто лишены еды и таким образом убиты -- часто вместе со своими детьми. На счет *политической ответственности*, в главных демократиях руководители военного периода, которые призывают к жертвам, были ответственны перед

своим электоратом. Сталин никогда не проходил тест свободных и честных выборов.

Давайте теперь перейдем к промышленной политике. Выгоды от промышленной политики были меньше чем можно было бы ожидать. Получили выгоду потребители? Все увеличение выпуска после 1928 было реинвестировано или потрачено на нужды обороны. Получила ли выгоду армия? Конечно да, но меньше чем ожидално. Большинство из 30,000 танков и 40,000 самолетов, произведенных между 1930 и 1940 годам были или уничтожены в самом начале войны или были непригодны к использованию. Была ли польза для процесса накопления? Множество специализированных оборонных предприятий построенных в мирное время были потеряны в начале войны или надо было их эвакуировать и перестроить. Сдвиг в пользу производства стали и металлообработке был в ущерб развитию новых средств военной информации и связи; тогда как век информации уже начался, но Сталин не заметил этого!

Действительно были и важные достижения. Усиленная мобподготовка приучила рабочую силу к идеи будущей войны; хотя мобпланы были часто поверхностными или странными, каждый знал что необходимо делать когда начнется война; это позволили избежать даже временного паралича. Борьба за выпуск массовой продукции была выиграна до войны; для этого, опыт производства десятках тысяч танков и самолетов до войны был нужен, сделал возможным массовое производство военных лет, и позволил снизить издержки такого производства. Это помогает объяснить, как советская промышленность сумела превзойти немецкую в 1942 г.

Заключения.

Распад СССР произошел в 1991, когда была международная разрядка. Ноша военных расходов легчала. Единственная угроза национальным границам пришла изнутри. Как странно, коллапса не произошло в 1942, когда враг глубоко вторгся в советскую территорию; военная машина противника была лучшей в то время в мире.

Почему коллапса не случилось в 1942 г.? На счет трех фактора: Впервые, предвоенные приготовления к войне; потом, Сталин смог успешно использовать и национальные чувства и репрессии чтобы продолжать войну. Наконец, помощь союзников.

Несмотря на всех недочетов, Советская экономика смогла мобилизовать ресурсы также эффективно как значительно более развиты и богатые рыночные экономики. Помощь союзников была существенной, но не может умалить значимость Советского сопротивления.

В 1946 г. Сталин написал, что война “явилась величайшим испытанием для нашего народа и его сил ... экзаменом для всей Советской системы, нашего государства, нашего правительства, нашей коммунистической партии.” По его мнению, Советская экономика была образец для всей мире. Правда, Советская экономика успешно прошла испытание войной. Но такие тесты также прошли общества Александра Македонского, Юлия Цезаря, Чингизхана, Великих

Моголов; должны ли мы сегодня копировать их? Германия почти победила; если бы это случилось, значит ли это что мы должны копировать Гитлера?

Сталин заявил, что Советская экономика доказала свою более высокую эффективность по сравнению с капиталистической не только в условиях войны а в условиях мира. Но Сталинские методы не привели к построению благополучного общества – успешного только в приношении в жертву своих граждан ради интересов государства.